

УДК 159.9.072

DOI 10.25205/2658-4506-2019-12-2-92-105

Е. С. Середович¹, О. В. Киселева²

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

¹ e.seredovich@yandex.ru, ² kiseleva_ov@inbox.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЕЙ РАЗВИТИЯ МОРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ, ЛИЧНОСТНОЙ АВТОНОМИИ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕЙ

В настоящей статье с позиции возрастного-психологического подхода представлены результаты исследования морально-ценностной сферы в группах подростков и лиц юношеского возраста. Подростковый и юношеский возрасты являются сензитивными периодами в плане формирования морально-ценностной ориентации, выполняющей регулятивную функцию и определяющей устойчивые ценностные предпочтения и жизненные принципы, характеризующие жизненные выборы человека. Проведенный сравнительный анализ уровней развития моральных суждений, личностной автономии и ценностных ориентаций подростков и лиц юношеского возраста позволил выявить различия в выделенных группах.

Ключевые слова: морально-ценностная сфера, уровни развития морального сознания, личностная автономия, ценностные ориентации, возрастное-психологический подход.

На этапе трансформации российского общества, когда возрастает урбанизация, и, как следствие, отношения становятся чаще формальными, официальными, происходит разрушение личных отношений, формируется изоляция, ломаются традиционные механизмы социального контроля, морально-ценностное развитие личности играет важную роль. Сложные социально-экономические условия перестройки общественного сознания оказывают влияние на формирование моральной ориентации в подростковом и юношеском возрастах, которые являются сензитивными к социаль-

ISSN 2658-4506 (Print)
ISSN 2658-6894 (Online)

Reflexio. 2019. Т. 12, № 2

© Е. С. Середович, О. В. Киселёва, 2019

ным влияниям и воздействиям, к формированию мировоззрения и целостной картины мира [Молчанов, 2007; Ковшова, 2014].

Молодежь в любое время выступает в обществе в роли движущей силы, развивает общество и ведет вперед. В силу возрастных особенностей молодые люди в большей степени подвержены влиянию многих факторов (экономических, политических), имеют динамичность точек зрения. Важно отметить, что морально-ценностная ориентация личности выполняет регулятивную функцию, определяя устойчивые ценностные предпочтения и жизненные принципы, характеризующие жизненные выборы человека [Молчанов, 2007; Данилова, 2007; Горшков, Шереги, 2010]. Исходя из этой очень важной общественной роли молодежи будет актуальным исследовать систему морально-ценностных ориентаций современных молодых людей, изучить факторы, влияющие на ее формирование.

В психологии морального развития традиционно выделяют два основных принципа, лежащих в обосновании морального выбора: *принцип справедливости*, ориентированный на когнитивные составляющие морального сознания, и *принцип заботы*, основанный на сочувствии и сопереживании другому человеку. Нормативный когнитивно-структуралистский подход провозгласил ведущим принципом морального поведения принцип справедливости и сосредоточил внимание на изучении когнитивной составляющей морального сознания (Ж. Пиаже, Л. Кольберг). Альтернативой такому подходу стал эмпатийный подход К. Гиллиган, где принцип заботы является основополагающим, а эмпатическая ориентация на потребности и чувства другого человека рассматривается как основной регулятор моральных суждений и поведения (К. Гиллиган, Н. Айзенберг, М. Хоффман). В современной психологии морального развития выражена тенденция интегрировать указанные подходы (Н. Айзенберг, Д. Рест). Новизна подхода Н. Айзенберг в том, что взаимодействие когнитивного и эмоционального компонентов рассматривается как условие любого акта морального поведения (Eisenberg, 1986). Установлено, что с возрастом и преодолением эгоцентризма возрастает уровень связи эмпатии и альтруистического поведения [Молчанов, 2007].

Важным наряду с рассмотрением уровня развития морального сознания у подростков и лиц юношеского возраста является рассмотрение уровня личностной автономии. Под этим феноменом разными исследователями подразумевается самостоятельность, независимость в межличностных отношениях, способность к инициативе и целеполаганию, самодетерминация. Личностная автономия развивается в процессе становления личности подростка. Автономия представляет собой и характеристику отношений и отражает тот образ Я, основываясь на котором подросток действует в отношениях с родителями, другими близкими взрослыми и сверстниками [Поскребышева, Карабанова, 2014; Молчанов, Поскребышева, Запуниди, Маркина, 2015].

Следует отметить, что в подростковом возрасте происходит также формирование мировоззрения и целостной картины мира, в которой ценностные ориентации выступают как психологические новообразования. Происходит мониторинг и пересмотр ценностей, усвоенных в семье и кругу значимых лиц. Самоопределение и осуществление жизненных выборов в профессиональной и идеологической сферах основаны прежде всего на ориентировке юных людей в системе ценностей, отражающих важнейшие приоритеты жизнедеятельности человека [Эриксон, 1990].

Одним из авторитетных подходов к исследованию особенностей ценностной сферы личности в современной психологии является «теория универсального содержания и структуры ценностей», предложенная С. Шварцем и У. Билски [Schwartz, Bilsky, 1990]. В рамках предложенного подхода ценности рассматриваются как убеждения или понятия (связанные с внеситуативным желаемым конечным состоянием или поведением человека), выполняющие функцию управления выбором или оценки линии поведения. В концепции С. Шварца в основе любой ценностной ориентации лежат желаемые, внеситуативные цели, различающиеся по степени значимости и побуждающие человека к действию. Система таких целей составляет определенный мотивационный тип [Молчанов, 2005].

Итак, целью проводимого нами исследования был сравнительно-возрастной анализ характеристик морально-ценностной сферы подростков и юношей – уровня развития морального сознания, уровня личностной автономии и ценностных ориентаций. Данные аспекты были ранее достаточно изучены отечественными исследователями, мы же со своей стороны предприняли попытку дополнить уже имеющиеся результаты актуальными данными.

Метод

В исследовании приняли участие 50 учащихся в возрасте от 11 до 18 лет (29 девочек и 21 мальчик) лица №13 п. Краснообск Новосибирской области. Для сравнения были выделены группы подростков и лиц юношеского возраста. В группу подростков (П) вошли 25 человек (15 девочек и 10 мальчиков) в возрасте 11–12 лет, в группу лиц юношеского возраста (Ю) также вошли 25 человек (14 девочек и 11 мальчиков) в возрасте 17–18 лет. Выделенные группы были эквивалентными по таким характеристикам, как состав семьи, успеваемость, дополнительные интересы и увлечения.

Для исследования показателей морально-ценностной сферы подростков и лиц юношеского возраста использовались следующие методики: опросник «Справедливость-забота» для изучения уровня развития моральных суждений [Молчанов, 2011]; опросник оценки автономии [Поскребышева, Карабанова, 2014], направленный на выявление как общего уровня разви-

тия автономии подростков и юношей, так и ее эмоционального, поведенческого, когнитивного и ценностного компонентов; ценностный опросник С. Шварца в адаптации В. Н. Карандашева [Карандашев, 2004, Шварц, 2008].

Статистический анализ данных осуществлялся с помощью лицензионного пакета программ IBM SPSS Statistics 22. Достоверность различий между сравниваемыми независимыми группами устанавливалась с помощью *U*-критерия Манна – Уитни.

Результаты исследования

В результате сравнительного анализа показателей уровня развития морального сознания методики «Справедливость-забота» было установлено достоверно значимое различие в выделенных группах по следующим показателям: «Ориентация на мнение других, стремление “быть хорошим”» (10,28 и 8,76 соответственно; $U = 188,0$; $p = 0,014$), «Социальный закон и порядок» (12,04 и 9,08 соответственно; $U = 89,5$; $p = 0,000$), «Социальный контракт, учет прав личности» (7,68 и 11,36 соответственно; $U = 92,5$; $p = 0,000$), «Ориентация на интересы других людей и на их хорошее мнение о себе» (11,36 и 9,68 соответственно; $U = 190,5$; $p = 0,016$), «Рефлексивная эмпатическая ориентация» (12,28 и 10,04 соответственно; $U = 121,0$; $p = 0,000$), «Сознательный учет интериоризованных ценностей» (24,4 и 22,44 соответственно; $U = 185,0$; $p = 0,013$) (табл. 1).

Полученные данные свидетельствуют о том, что у подростков выявлены более высокие показатели конвенционального уровня развития морального сознания (по Л. Колбергу) и ориентация на одобрение другими (по К. Гиллиган – Н Айзенберг), что соотносится с результатами ранее проведенных исследований [Молчанов, 2007]. У лиц юношеского возраста в предпочтении моральных суждений выявлены снижение уровня согласия в рамках конвенционального уровня. Для них менее значимыми оказываются идеи ориентации на мнение ближайшего окружения, мораль «быть хорошим в глазах других» (3-я стадия), социального закона и порядка как формы построения общества (4-я стадия). При этом следует отметить, что ориентация на социальный контракт и учет прав личности (5-ая стадия) для них приобретают особую значимость. При рассмотрении возрастной динамики предпочтения моральных ценностей принципа заботы согласно полученным результатам можно увидеть, что для подростков в целом в большей степени характерны ориентация на получение одобрения со стороны окружающих, интересы других людей и на их хорошее мнение о себе, на заботу в отношении окружающих, сознательный учет интериоризованных ценностей.

Таблица 1

Сравнительный анализ показателей методики «Справедливость-забота»
в группах младших и старших подростков

Уровень моральных суждений	1-я группа (П) (n = 25)	2-я группа (Ю) (n = 25)	U- критерий Манна – Уитни	p
	m ± σ			
СПРАВЕДЛИВОСТЬ (подход Л. Кольберга)				
1. Доконвенциональный уровень				
Власть авторитетов, боязнь наказаний	8,24 ± 2,60	7,48 ± 1,74	276,5	0,478
Инструментальный обмен	9,56 ± 2,79	8,80 ± 2,12	260,5	0,307
2. Конвенциональный уровень				
Ориентация на мнение других, стремление «быть хорошим»	10,28 ± 2,35	8,76 ± 1,86	188,0	0,014
Социальный закон и порядок	12,04 ± 1,21	9,08 ± 2,41	89,5	0,000
3. Постконвенциональный уровень				
Социальный контракт, учет прав личности	7,68 ± 2,41	11,36 ± 2,43	92,5	0,000
Стадия универсальных этических принципов	11,36 ± 2,43	10,40 ± 1,76	220,0	0,70
ЗАБОТА (подход К. Гиллиган)				
1. Самозабоченность				
Ориентация на себя, на свои интересы	9,12 ± 2,80	9,24 ± 2,26	294,0	0,717
Ориентация на интересы других людей и на их хорошее мнение о себе	11,36 ± 1,82	9,68 ± 2,69	190,5	0,016

Уровень моральных суждений	1-я группа (П) ($n = 25$)	2-я группа (Ю) ($n = 25$)	<i>U</i> - критерий Манна – Уитни	<i>p</i>
	$m \pm \sigma$			
2. Самопожертвование				
Рефлексивная эмпатическая ориентация	12,28 ± 1,65	10,04 ± 1,93	121,0	0,000
Учет интериоризованных ценностей, защита прав других	11,32 ± 1,99	10,64 ± 1,87	244,0	0,178
3. Самоуважение				
Сознательный учет интериоризованных ценностей	24,40 ± 1,98	22,44 ± 2,79	185,0	0,013

Таблица 2

Сравнительный анализ показателей опросника оценки автономии
(О. А. Карабанова, Н. Н. Поскребышева, 2014) в группах младших и старших подростков

Критерии	1-я группа (П) ($n = 25$)	2-я группа (Ю) ($n = 25$)	<i>U</i> - критерий Манна – Уитни	<i>p</i>
	$m \pm \sigma$			
Эмоциональная автономия	10,00 ± 1,98	10,8 ± 2,10	245,0	0,185
Когнитивная автономия	11,40 ± 2,20	12,72 ± 1,43	192,5	0,018
Поведенческая автономия	10,92 ± 2,22	12,12 ± 1,59	211,0	0,046
Ценностная автономия	10,64 ± 1,91	11,80 ± 1,53	190,5	0,016
Общий уровень автономии	42,88 ± 5,41	47,44 ± 4,75	174,5	0,007

Исследование показателей оценки личностной автономии показало достоверно значимые различия в сравниваемых группах по следующим критериям: «Когнитивная автономия» (11,4 и 12,72 соответственно; $U = 192,5$; $p = 0,018$), «Поведенческая автономия» (10,92 и 12,12 соответственно; $U = 211,0$; $p = 0,046$), «Ценностная автономия» (10,64 и 11,80 соответственно; $U = 190,5$; $p = 0,016$), «Общий уровень автономии» (42,88 и 47,44 соответственно; $U = 174,5$; $p = 0,007$) (табл. 2).

Полученные данные позволяют установить, что лица юношеского возраста в сравнении с подростками имеют более высокий общий уровень личностной автономии, ее когнитивного, поведенческого и ценностного компонентов. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в юношеском возрасте развитие морали определяется движением к автономии в моральном суждении и поступке. При этом важно отметить, что развитие автономии связано с отказом лиц юношеского возраста от следования привычным способам функционирования в сфере моральных норм и приоритетов и переориентацией на поиск новых самостоятельных решений. Это находит отражение в меньшей значимости для юношей ориентации на мнение других, значимости для них норм закона и порядка, приоритета прав личности и меньшей готовностью к самопожертвованию ради других и динамичной (неустоявшейся) системой ценностей. Это позволяет рассматривать юношеский возраст как более сензитивный к выработке собственной моральной позиции на основе личностного выбора [Молчанов, Маркина, 2014; Молчанов, 2015].

В результате исследования ценностей у подростков и лиц юношеского возраста с помощью ценностного опросника Шварца были выявлены достоверно значимые различия в показателях на уровне *нормативных идеалов* по следующим ценностям: «Конформность» (3,64 и 6,44 соответственно; $U = 111,5$; $p = 0,000$), «Традиции» (6,76 и 9,04 соответственно; $U = 151,0$; $p = 0,001$), «Универсализм» (5,25 и 7,20 соответственно; $U = 180,5$; $p = 0,009$), «Самостоятельность» (5,24 и 2,72 соответственно; $U = 118,5$; $p = 0,000$), «Гедонизм» (6,36 и 3,08 соответственно; $U = 109,5$; $p = 0,000$), «Достижения» (4,96 и 3,16 соответственно; $U = 181,5$; $p = 0,010$), «Безопасность» (3,88 и 5,36 соответственно; $U = 184,0$; $p = 0,012$) (табл. 3).

На уровне *индивидуальных приоритетов* достоверно значимые различия в показателях между выделенными группами также были выявлены по ценностям: «Конформность» (6,12 и 6,88 соответственно; $U = 111,5$; $p = 0,000$), «Традиции» (6,05 и 9,24 соответственно; $U = 151$; $p = 0,001$), «Универсализм» (4,28 и 5,72 соответственно; $U = 180,5$; $p = 0,009$), «Самостоятельность» (5,16 и 2,64 соответственно; $U = 118,5$; $p = 0,000$), «Гедонизм» (4,52 и 3,20 соответственно; $U = 109$; $p = 0,000$), «Достижения» (5,24 и 3,92 соответственно; $U = 181$; $p = 0,010$), «Безопасность» (4,04 и 6,04 соответственно; $U = 184,0$; $p = 0,012$) (табл. 4).

Таблица 3

Анализ показателей
ценностного опросника Ш. Шварца (обзор ценностей, уровень нормативных идеалов)
в группах подростков и лиц юношеского возраста

Ценностные ориентации	Ранг	1-я группа (П) (n = 25)		2-я группа (Ю) (n = 25)		Ранг	U-критерий Манна – Уитни	p
		m ± σ		m ± σ				
1. Конформность	10	3,64 ± 2,196		6,44 ± 2,219		4	111,5	0,000
2. Традиции	3	6,76 ± 2,962		9,04 ± 1,274		1	151,0	0,001
3. Доброта	9	3,84 ± 2,561		4,08 ± 1,913		7	259,5	0,297
4. Универсализм	6	5,25 ± 2,773		7,20 ± 1,915		2	180,5	0,009
5. Самостоятельность	5	5,24 ± 2,314		2,72 ± 1,646		10	118,5	0,000
6. Стимуляция	2	7,00 ± 3,109		5,84 ± 2,897		5	230,0	0,104
7. Гедонизм	4	6,36 ± 2,782		3,08 ± 2,019		9	109,5	0,000
8. Достижения	7	4,96 ± 2,525		3,16 ± 2,035		8	181,5	0,010
9. Власть	1	7,16 ± 2,996		7,12 ± 3,180		3	306,0	0,898
10. Безопасность	8	3,88 ± 2,108		5,36 ± 2,018		6	184,0	0,012

Таблица 4

Анализ показателей методики «Исследование ценностей личности Ш. Шварца»
(профиль личности, уровень индивидуальных приоритетов)
в группах младших и старших подростков

Ценностные ориентации	Ранг	1-я группа (П) (n = 25)		2-я группа (Ю) (n = 25)		Ранг	U-критерий Манна – Уитни	p
		m ± σ						
1. Конформность	2	6,12 ± 2,242		6,88 ± 1,973		2	111,5	0,000
2. Традиции	3	6,05 ± 2,606		9,24 ± 1,562		1	151,0	0,001
3. Доброта	10	3,88 ± 2,990		4,40 ± 2,327		7	259,5	0,297
4. Универсализм	8	4,28 ± 2,389		5,72 ± 2,441		5	180,5	0,009
5. Самостоятельность	6	5,16 ± 2,528		2,64 ± 1,497		10	118,5	0,000
6. Стимуляция	4	6,04 ± 2,282		4,44 ± 2,873		6	230,0	0,104
7. Гедонизм	7	4,52 ± 2,815		3,20 ± 2,380		9	109,5	0,000
8. Достижения	5	5,24 ± 3,153		3,92 ± 2,515		8	181,5	0,010
9. Власть	1	7,80 ± 3,559		6,80 ± 2,449		3	306,0	0,898
10. Безопасность	9	4,04 ± 2,208		6,04 ± 2,189		4	184,0	0,012

Полученные данные говорят о том, что в группе лиц юношеского возраста более высокие показатели отмечаются в отношении таких ценностей, как «Традиции», «Конформность», «Безопасность», «Универсализм». И здесь мы видим некоторую противоречивость в результатах, полученных с помощью других методик. Индивидуалистическая направленность лиц юношеского возраста на развитие личной автономии формируется наряду с поддержанием общих традиций и идей в рамках социокультурной или религиозной группы, ориентации на общепринятые нормы и ожидания, желания сохранить стабильное существование, стремления к пониманию и признанию всех других людей, терпимому отношению к ним и заботе об их благополучии. Выбор данных ценностей во многом может быть обусловлен развитием форм кооперации и сотрудничества молодых людей с другими людьми в значимых видах деятельности [Психология человека от рождения до смерти, 2002; Молчанов, 2005].

Для группы подростков более важными являются «Власть», «Достижения», «Самостоятельность», «Гедонизм». Это может свидетельствовать о вступлении в переходный период с присущими данному возрасту тенденциями: выраженным стремлением к самоутверждению и независимости, желанием достичь личного успеха в конкретной деятельности за счет собственной компетентности в соответствии с социальными стандартами и последующим социальным одобрением, выраженным исследовательским интересом, чувственной направленностью на себя и стремлением к получению удовольствий для себя.

Таким образом, в результате проведенного сравнительного анализа особенностей развития морально-ценностной сферы в группе подростков и лиц юношеского возраста мы можем сделать следующие выводы.

1. В группе подростков были выявлены более высокие показатели конвенционального уровня развития морального сознания и ориентация на одобрение другими. Моральные ценности принципа заботы в группе подростков реализуются через ориентацию на интересы других людей и на их хорошее мнение о себе, на заботу в отношении окружающих, сознательный учет интериоризированных ценностей.

2. Для лиц юношеского возраста в предпочтении моральных суждений характерно снижение уровня согласия в рамках конвенционального уровня. Идеи ориентации на мнение ближайшего окружения оказываются для них менее значимыми, чем ориентация на социальный контракт и учет прав личности.

3. Лица юношеского возраста в сравнении с подростками имеют более высокий общий уровень личностной автономии, ее когнитивного, поведенческого и ценностного компонентов.

4. Выбор ценностных ориентаций в группе подростков позволяет говорить о присущих данному возрасту тенденциях, связанных с выраженным стремлением к самоутверждению и независимости, желанием достичь

личного успеха в конкретной деятельности за счет собственной компетентности в соответствии с социальными стандартами и последующим социальным одобрением, выраженным исследовательским интересом, чувственной направленностью на себя и стремлением к получению удовольствий для себя.

5. Индивидуалистическая направленность лиц юношеского возраста на развитие личной автономии формируется наряду с поддержанием общих традиций и идей в рамках социокультурной или религиозной группы, ориентации на общепринятые нормы и ожидания, желания сохранить стабильное существование, стремления к пониманию и признанию всех других людей, терпимому отношению к ним и заботе об их благополучии.

Список литературы

Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Ценностные ориентации, нравственные установки и гражданская активность молодежи // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 1 (95). С. 5–35.

Данилова Е. А. Ценностные ориентации и идеалы молодежи современной российской провинции // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2007. №4. С. 17–23.

Карандашев Н. В. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.

Ковшова Е. С. Урбанизация и моральное сознание в России: 2000-е годы (социологический аспект) // Вестник Челяб. гос. ун-та. 2014. № 25 (354). С. 154–158.

Молчанов С. В. Мораль справедливости и мораль заботы: зарубежные и отечественные подходы к моральному развитию // Вестник Моск. ун-та. Серия 14. Психология. 2011. Т. 14, No. 2. С. 59–72.

Молчанов С. В. Морально-ценностные ориентации как функция социальной ситуации развития // Культурно-историческая психология. 2007. Т. 3, № 1. С. 73–79.

Молчанов С. В. Особенности ценностных ориентаций личности в подростковом и юношеском возрастах // Психологическая наука и образование. 2005. Т. 10, № 3. С. 16–25.

Молчанов С. В., Маркина О. С. Динамика моральной ориентации в младшем подростковом, старшем подростковом и юношеском возрасте // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 6, No. 4. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/4/Molchanov_Markina.phtml (дата обращения 09.09.2019)

Молчанов С. В., Поскребышева Н. Н., Запуниди А. А., Маркина О. С. Развитие личностной автономии как условие формирования ориентации подростка в моральной сфере // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11, № 4. С. 22–29. DOI 10.17759/chp.2015110402

Пиаже Ж. Моральное суждение у ребенка. М.: Академический проект, 2006. 480 с.

Поскребышева Н. Н., Карбанова О. А. Исследование личностной автономии подростка в контексте социальной ситуации развития // Национальный психологический журнал. 2014. № 4 (16). С. 34–41.

Психология человека от рождения до смерти. СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. 656 с.

Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология. 2008. Т. 5, № 2. С. 36–67.

Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1990.

Eisenberg N. Altruistic Emotion, Cognition and Behavior. Hillsdale, 1986.

Gilligan C. In a different voice: Women's conceptions of self and morality // Harvard Educational Review. 1977. Vol. 47.

Hoffman M. Development of prosocial motivation: Empathy and guilt // N. Eisenberg (ed.). The Development of Prosocial Behavior. N. Y., 1982. 15 p.

Kohlberg L. Essays on Moral Development. Vol. 2. The psychology of moral development. San Francisco, 1984/

Rest J. R. Moral Development: Advances in Research and Theory. N. Y.: Praeger, 1986. 241 p.

Schwartz S. H., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications // Journal of Personality and Social Psychology. 1990. Vol. 58.

Материал поступил в редколлегию 22.08.2019

E. S. Seredovich¹, O. V. Kiseleva²

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

¹ e.seredovich@yandex.ru, ² kiseleva_ov@inbox.ru

**COMPARATIVE ANALYSIS OF LEVELS
OF DEVELOPMENT OF MORAL CONSCIOUSNESS,
PERSONAL AUTONOMY AND VALUABLE ORIENTATIONS
IN TEENAGERS AND YOUTH**

In this article, from the position of the age-psychological approach, the results of the study of the moral and value sphere in groups of adolescents and young people are presented. Adolescence and youth are sensitive periods in terms of the formation of a moral and value orientation that performs a regulatory function and defines sustainable value preferences and life principles that characterize a person's life choices. A comparative analysis of the levels of

development of moral judgments, personal autonomy and value orientations of adolescents and young people revealed the differences in the selected groups.

Keywords: moral and value sphere, levels of development of moral consciousness, personal autonomy, value orientations, age-psychological approach.

References

Gorshkov M. K., Sheregi F. Je. Cennostnye orientacii, нравственные установки и гражданская активность молодежи [Value orientations, moral attitudes and civic activism of youth]. *Monitoring obshhestvennogo mnenija [Public Opinion Monitoring]*, 2010, vol. 1 (95), p. 5–35. (in Russ.)

Danilova E. A. Cennostnye orientacii i idealy молодежи современной российской провинции [Value orientations and ideals of youth in the modern Russian province]. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij [Higher Education News]*, Povolzhskij region. Obshhestvennye nauki, 2007, vol. 4, p. 17–23. (in Russ.)

Karandashev N. V. Metodika Shvarca dlja izuchenija cennostej lichnosti: koncepcija i metodicheskoe rukovodstvo [Metodika Shvarca dlja izuchenija cennostej lichnosti: koncepcija i metodicheskoe rukovodstvo]. St. Petersburg, Rech', 2004. (in Russ.)

Kovshova E. S. Urbanizacija i moral'noe soznanie v Rossii: 2000-e gody (sociologicheskij aspekt) [Urbanization and moral consciousness in Russia: 2000s (sociological aspect)]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]*, 2014, vol. 25 (354), p. 154–158. (in Russ.)

Molchanov S. V. Moral' spravedlivosti i moral' zaboty: zarubezhnye i otechestvennye podhody k moral'nomu razvitiyu [Moral justice and morality of care: foreign and domestic approaches to moral development]. *Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of Moscow University]*, Serija 14. Psihologija, 2011, vol. 14, no. 2, p. 59–72. (in Russ.)

Molchanov S. V. Moral'no-cennostnye orientacii kak funkcija social'noj situacii razvitija [Moral'no-cennostnye orientacii kak funkcija social'noj situacii razvitija]. *Kul'turno-istoricheskaja psihologija*, 2007, vol. 3, no. 1, p. 73–79. (in Russ.)

Molchanov S. V. Osobennosti cennostnyh orientacij lichnosti v podrostkovom i junosheskom vozrastah [Features of value orientations of personality in adolescence and youth]. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie*, 2005, vol. 10, no. 3, p. 16–25. (in Russ.)

Molchanov S. V., Markina O. S. Dinamika moral'noj orientacii v mladšem podrostkovom, staršem podrostkovom i junosheskom vozraste [The dynamics of moral orientation in young adolescents, older adolescents and adolescents]. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie*, 2014, vol. 6, no. 4. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/4/Molchanov_Markina.phtml (in Russ.)

Molchanov S. V., Poskrebysheva N. N., Zapunidi A. A., Markina O. S. Razvitie lichnostnoj avtonomii kak uslovie formirovanija orientacii podrostka v moral'noj sfere [The development of personal autonomy as a condition for the formation of a teenager's orientation in the moral sphere]. *Kul'turno-istoricheskaja psihologija*, 2015, vol. 11, no. 4, p. 22–29. DOI 10.17759/chp.2015110402 (in Russ.)

Piazhe Zh. Moral'noe suzhdenie u rebenka [Moral judgment in a child]. Moscow, Akademicheskij proekt, 2006. (in Russ.)

Poskrebysheva N. N., Karabanova O. A. Issledovanie lichnostnoj avtonomii podrostka v kontekste social'noj situacii razvitija [The study of the personal autonomy of a teenager in the context of a social development situation]. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal [National Psychological Journal]*, 2014, vol. 4 (16), p. 34–41. (in Russ.)

Psihologija cheloveka ot rozhdenija do smerti [Human psychology from birth to death]. St. Petersburg, Prajm-Evroznak, 2002. (in Russ.)

Shvarc Sh. Kul'turnye cennostnye orientacii: priroda i sledstvija nacional'nyh razlichij [Cultural value orientations: nature and consequences of national differences]. *Psychology*, 2008, vol. 5, no. 2, p. 36–67. (in Russ.)

Jerikson Je. Identichnost': junost' i krizis [Identity: Youth and Crisis]. Moscow, 1990. (in Russ.)

Eisenberg N. *Altruistic Emotion, Cognition and Behavior*. Hillsdale, 1986.

Gilligan C. In a different voice: Women's conceptions of self and morality. *Harvard Educational Review*, 1977, vol. 47.

Hoffman M. Development of prosocial motivation: Empathy and guilt. In: N. Eisenberg (ed.). *The Development of Prosocial Behavior*. N. Y., 1982, 15 p.

Kohlberg L. *Essays on Moral Development. Vol. 2. The psychology of moral development*. San Francisco, 1984

Rest J. R. *Moral Development: Advances in Research and Theory*. N. Y.: Praeger, 1986, 241 p.

Schwartz S. H., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1990, vol. 58.